

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

Г.В. Костырченко

ТАЙНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА

**Власть
и антисемитизм**
Новая версия

**Часть I.
ОТ ЦАРИЗМА
ДО ПОБЕДЫ ВО ВТОРОЙ
МИРОВОЙ**

МОСКВА
«Международные отношения»
2015

www.inter-rel.ru

УДК 94(47).084:323.12(=411.16)
ББК 63.3(2)6-38
К72

Костырченко Г. В.

К72 Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия): В 2 ч. Часть I. От царизма до победы во Второй мировой. — М.: Международные отношения, 2015. — 504 с.

ISBN 978-5-7133-1511-5 (общ.)

ISBN 978-5-7133-1510-8 (ч. I)

Впервые «Тайная политика Сталина» вышла в свет в 2001 г. С тех пор было рассекречено немалое количество прежде недоступных архивных документов. Появились и сотни новых работ, содержащих множество оригинальных и глубоких мыслей, оценок и суждений по различным аспектам советской национальной политики. В этой связи и возникла идея капитально переработать старое издание, используя вновь открывшиеся факты и последние достижения исторической науки. Осуществляя коренную ревизию старого текста, автор не только многое в нем уточнил и устранил допущенные когда-то погрешности, но и существенно дополнил содержание новыми сюжетами, а также основательно переосмыслил целый ряд прежних интерпретаций и выводов. Одновременно делалось все возможное для того, чтобы данная версия «Тайной политики Сталина» была максимально понятна и интересна широкому кругу читателей, всем равнодушным к трагическому, но все-таки замечательному недавнему прошлому нашей страны. В определенном смысле данная монография — академический ответ двухтомнику А. И. Солженицына «Двести лет вместе».

УДК 94(47).084:323.12(=411.16)
ББК 63.3(2)6-38

ISBN 978-5-7133-1511-5 (общ.)
ISBN 978-5-7133-1510-8 (ч. I)

© Костырченко Г. В., 2015
© Издательство «Международные отношения», подготовка к изданию и оформление, 2015

...Антисемитизм — это не еврейская проблема. Это — наша проблема. Поскольку мы... еще не стали его жертвами — да, мы тоже — мы, должно быть, поистине слепы, если не видим, что это наше дело, как никакое другое.

*Жан-Поль Сартр,
«Антисемит и еврей»*

ЧАСТЬ I

**ОТ ЦАРИЗМА
ДО ПОБЕДЫ
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	9
---------------------	---

Глава I. ДО РЕВОЛЮЦИИ

«Еврейская политика» царей.	13
Бунд, сионисты, большевики: борьба за еврейскую массу	26
Явление «чудесного грузина»	33

Глава II. ПЕРИОД ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

От Февраля к Октябрю	45
Сталин против Ленина (проект «автономизации»).	50
«Коренизация» — вакцина против «буржуазного национализма»	58
Погромы и голод: жертвы, пострадавшие, помощь	68
Евсекции как абсорбент Бунда	81
Искоренение правого сионизма	96
Игры с левым сионизмом	120
Удушение ивритской культуры, судьба «Габимы»	127
Зажим иудаизма	132
Южный проект	166
Советизация еврейства и юдофобия в обществе	198
Биробиджан — несостоявшееся убежище от Холокоста.	230
Заккрытие еврейского вопроса, репрессии в ЕАО.	246

Глава III. В ПЕРИОД СТАЛИНСКОГО ПОЧВЕННОЧЕСТВА

Шпионские страсти вокруг Агро-Джойнта	253
Дело «подпольного Бунда»	267

Еврейская идентичность под прессом «большого террора»	277
Начало Второй мировой: встреча евреев СССР и Европы	289
Никто не хотел принимать: Запад и беженцы.	296
Польские евреи: выбор между двумя диктатурами	301
Этнополитическая метаморфоза режима	315
Новая генерация партидеологов	329
СССР—Германия: качели отношений	335
Генезис госантисемитизма	345

Глава IV. В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Советские верхи и трагедия Холокоста.	375
Пропагандистская мобилизация еврейской общественности	388
«Дело Эрлиха—Альтера».	394
Создание Еврейского антифашистского комитета	404
Крымский мираж: проект еврейской республики	410
Рост юдофобии в обществе и во власти	438
Интриги Агитпропа в сфере гуманитарных наук (история, философия)	451
Чистки в учреждениях искусств и литературы.	465
Реакция на травлю	480

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	491
-----------------------------	-----

ОТ АВТОРА

Прошло почти пятнадцать лет с тех пор, как в 2001 г. была напечатана моя монография «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», ставшая первым в нашей стране фундаментальным академическим трудом по данной теме. Это была попытка показать сквозь призму «еврейского вопроса» реальную идейно-политическую динамику и последующую деградацию сталинского режима. По крайней мере, я хотел очертить главные контуры этого важного исторического процесса. Именно в этом и состояла основная моя цель. Для ее полноценной реализации во главу угла были поставлены принцип политически неангажированного научного исследования, основанного на объективном анализе всего комплекса источников, и императив неукоснительного следования канонам классических исторических трудов, чьих выдающихся авторов отличало стремление к глубокому проникновению в суть событий и явлений прошлого.

Руководствуясь данной методологией, я старался, что называется, без гнева и пристрастия осветить роль Сталина в проведении послевоенной «еврейской политики», осмысливая этот фактор в контексте основных социально-политических событий, происходивших в советском обществе. Анализируя и сопоставляя факты, я стремился ответить на ключевой вопрос о том, в какой пропорции соотносились в психологии советского вождя патологическая юдофобия и макиавеллевский прагматизм.

Вспоминаю, что после выхода в свет книга сразу привлекла к себе внимание как профессиональных историков, так и широкой читательской публики. Во всяком случае, когда в 2002 г. был полностью опубликован двухтомник А. И. Солженицына

«Двести лет вместе» (вызвал огромный общественный резонанс и массу противоречивых эмоциональных откликов), в нем уже имелись ссылки на «Тайную политику Сталина», автора которой этот выдающийся современный русский писатель и мыслитель назвал «тщательным исследователем»¹.

И все же считая тогда, что научное постижение феномена советского государственного антисемитизма далеко не исчерпано, я продолжил изыскания по данной проблематике, выявляя в архивах, библиотеках и в ходе общения с очевидцами все новые, ранее неизвестные или давно забытые документы, свидетельства и факты. В результате в 2005 г. был издан сборник документов «Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953» (при содействии Международного фонда А. Н. Яковлева «Демократия»). Успешно защитив в 2008 г. докторскую диссертацию по теме «Политическое руководство СССР и интеллигенция еврейского происхождения (1936–1953)», я вскоре опубликовал ее в слегка переработанном виде в издательстве «РОССПЭН»².

Работая в дальнейшем уже над книгой «Тайная политика Хрущева. Власть, интеллигенция, еврейский вопрос» (М., 2012), я продолжил изучение феномена сталинизма и его влияния на национальные отношения в Советском Союзе в период «оттепели». Кроме того, в 2000–2010-х гг. мною было написано немало статей, корректировавших, уточнявших и развивавших многие положения упомянутой монографии 2001 г.

Обобщив в итоге научные наработки последнего времени — как собственные, так и других российских и зарубежных специалистов — и принимая во внимание высокую степень актуальности этнополитических исследований по новейшей отечественной истории, я и принял решение провести капитальную модернизацию текста «Тайной политики Сталина», дав ей тем самым вторую жизнь. В результате и возникла ее новая версия, в которую я постарался включить все тематиче-

¹ *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. Ч. II. М., 2002. С. 409.

² *Костырченко Г.В.* Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., 2009.

ские знания, накопленные за более чем четверть века. Надеюсь, что эта, вновь родившаяся книга заинтересует как коллег, так и широкого читателя.

Хотел бы искренне поблагодарить всех, кто помог мне ценными советами и консультациями. Особенно признателен Виктору Тополянскому. Этот продолжатель благородной традиции общественно-писательского служения, заложенной такими замечательными его историческими коллегами-медиками, как Антон Чехов и Викентий Вересаев, предоставил очень важные для данного исследования документальные материалы.

Глава I

ДО РЕВОЛЮЦИИ

«Еврейская политика» царей

Исторический процесс формирования в России государственной еврейской политики сложен и не поддается однозначной оценке. Его исходный пункт датируется концом XVIII — началом XIX столетия, когда в результате разделов Польши в состав империи вошли земли, населенные евреями. Правившая тогда Екатерина II поначалу не только гарантировала этим новым подданным права на свободное вероисповедание и владение собственностью, но и «совершенно их под державою своей усыновляя», обещала наделить остальными «правами, вольностями и преимуществами, каковыми древние... подданные пользуются»¹. Этот довольно либеральный для своего времени жест хоть и был в значительной мере декларативным, тем не менее свидетельствовал о широте взглядов продолжательницы преобразований Петра Великого. Во всяком случае, налицо был известный прогресс в сравнении с временами Елизаветы Петровны, однажды начертавшей на представлении Сената о пользе допуска евреев в пределы империи следующую резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»².

Но оказалось, что даже самодержавная властительница была не в состоянии противостоять силе вековых предрассуд-

¹ Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т. М.; Иерусалим, 1993. Т. 1. С. 47.

² Там же. С. 49.

ков, питавших межнациональную и межрелигиозную вражду. В итоге она вынуждена была пойти навстречу настоятельным требованиям столичных купцов, жаловавшихся на то, что в Москве появилось «жидов число весьма немалое», которые наносят торговле «весьма чувствительный вред и помешательство». 23 декабря 1791 г. Екатерина подписала именной указ, ограничивавший предоставление евреям прав «гражданства и мещанства» (запись в купечество и пр.) территорией Белоруссии, Екатеринославского наместничества и Таврической области¹.

Тем самым было положено начало установлению в империи «черты постоянной еврейской оседлости», просуществовавшей вплоть до февраля 1917 г. В нее вошли, в конечном счете, 15 западных и южных губерний. Впрочем, устанавливаемые ограничения в передвижении первоначально не могли считаться чем-то специально дискриминационным в отношении евреев, поскольку и основная масса тогдашнего русского населения — мещане и получившие «волю» только в 1861 г. крестьяне — также не были свободны в выборе места жительства. С этим был согласен и еврейский историк Ю. И. Гессен². Лишь в пореформенный период черта еврейской оседлости стала превращаться в анахронический символ ущемления национальных прав.

В течение XIX в. положение российских евреев то облегчалось, то ужесточалось. Царствование внука Екатерины II Александра I прошло в целом под знаком умеренности в выработке законодательства, регламентировавшего жизнедеятельность евреев. 9 декабря 1804 г. царем был утвержден указ, вводивший в действие «Положение для евреев». В нем закрепились права евреев на приобретение незаселенных земель для занятия хлебопашеством и предусматривалось бесплатное выделение неимущим казенных земель. Указывалось, что евреи «могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех российских училищах, гимна-

¹ Цит. по: Гессен Ю.И. Указ. соч. Т. 1. С. 77–78.

² Там же. С. 79.